

— Крестный отец? — Тун Цинхэ почувствовал, что не справится с ролью хорошего родителя. Он нервно посмотрел на живот Цзи Ваня, а затем на выражение его лица.

Он с сомнением спросил:

— Каково это — быть беременным?

Цзи Вань спокойно усмехнулся:

— Это довольно странно. Ты не можешь себе представить этот сюрприз, развивающийся внутри. Это как если бы в твоей жизни внезапно появился кто-то, связанный с тобой кровью. Ты должен быть за него ответственен, потратить столько времени, чтобы выносить его, испытать все изменения, которые приносит эта маленькая жизнь, боль и даже радость.

Цзи Вань слегка перевел дыхание:

— С тех пор, как я узнал, что он появился у меня в животе, мои эмоции ежедневно сильно менялись. Боясь столкнуться с такими переменами, я перестал быть собой.

Тун Цинхэ утешительно погладил Цзи Ваня по спине, видя его горькую усмешку.

— И что еще более ужасно, ты не можешь представить, как сильно в этом процессе ты нуждаешься в обществе альфы, — Цзи Вань вытирал слезы, непонятно откуда взявшиеся в уголках глаз. — Как сейчас, я совершенно не могу контролировать свое чувство одиночества.

Цзи Вань постоянно делал глубокие вдохи. Его руки, лежащие на коленях, не переставали дрожать.

— Сяо Хэ, — тон Цзи Ваня тоже начал дрожать. Тун Цинхэ нервничал больше, чем он.

Цзи Вань тихо попросил:

— Можешь обнять меня?

Тун Цинхэ обнял его. Цзи Вань почти без сил прислонился к нему, выглядя хрупким:

— Спасибо... Сейчас пройдет.

Он подсознательно потянулся рукой к карману брюк. Тун Цинхэ внимательно посмотрел:

— Что ты ищешь?

— Моего лекарства нет, — невнятно спросил Цзи Вань: — Сяо Хэ, ты не видел моего лекарства?

Тун Цинхэ быстро покачал головой. Он спросил:

— Что это за лекарство? — Беременным нельзя принимать лекарства без разбора. Он боялся, что Цзи Ваню плохо, и хотел выйти, чтобы позвать врача.

Цзи Вань быстро схватил его. В его глазах была растерянность:

— Не нужно никого искать. Мне просто нужно немного времени, чтобы прийти в себя.

Тун Цинхэ взял чистое полотенце и начал вытирать Цзи Ваня. Цзи Вань обнимал его очень крепко. В такой момент феромоны альфы могли бы оказать более успокаивающее действие. Тун Цинхэ не мог придумать, что делать, поэтому позвал малыша-коалу и велел ему ласково тереться о ногу Цзи Ваня.

Слабое существо рядом помогало людям снять напряжение и расслабиться. Малыш-коала во сне издало тихое поскуливание. Цзи Вань долго сидел, прислонившись к нему с закрытыми глазами. Время от времени он чувствовал мягкое прикосновение к своей ноге. Тепло было необычайно комфортным.

Он поднял влажное от пота лицо, его зрачки все еще были немного рассеяны:

— ...Я в порядке.

Тун Цинхэ обеспокоенно посмотрел на Цзи Ваня. Тот с трудом улыбнулся:

— У тебя есть время? Я хочу попросить тебя сопроводить меня в одно место.

Тун Цинхэ встал с кровати и собрал вещи. Ему не нужно было много. Он надел маленький рюкзак и помог человеку, который наклонился, чтобы надеть обувь.

Человек, которого Шэнь Цзун приставил к Цзи Ваню, неотступно следовал за ними, когда они покидали больницу. Машина ехала по адресу, который назвал Цзи Вань, и, наконец, остановилась у самого оживленного офисного здания в центральном районе Федерации. Тун Цинхэ изумленно спросил:

— Что мы здесь делаем?

— Встречаемся с одним человеком.

Поднявшись наверх, Тун Цинхэ понял, что Цзи Вань собирается встретиться со своим психотерапевтом.

После расспросов он узнал, что Цзи Вань страдал от тяжелой депрессии с тех пор, как несколько лет назад, особенно после побега из дома Шэнь. Каждую минуту он не мог контролировать свое воображение, представляя, как его снова ловят и запирают. Его

психическое состояние было очень тяжелым. После нескольких лет лечения галлюцинации медленно отступили.

В течение трех лет беспокойство Цзи Ваня не позволяло ему ничего делать. Недавно ему стало лучше. Цзи Вань потерял связь со своим психотерапевтом почти на два месяца. Врач не мог связаться со своим пациентом и очень беспокоился, что он покончит с собой. Он несколько раз приходил к нему, но так и не нашел.

Тун Цинхэ сел между ними. Цзи Вань, казалось, ничего от него не скрывал, и рассказал психотерапевту обо всем, что произошло за последние два месяца. Его лицо не выражало ни радости, ни печали, и после того, как он закончил говорить, он вздохнул с облегчением.

Тун Цинхэ слушал, затаив дыхание.

Лицо врача было серьезным. Он потер лоб, хотел что-то сказать Цзи Ваню, но сдавленно покачал головой.

Цзи Вань сказал:

— Мое лекарство пропало. Я пришел, чтобы взять новое.

— Ты... — Врач был альфой с семьей. Он видел многих омег, которые приходили к нему на прием. Цзи Вань был первым омегой, которого он видел таким упрямым. Тот факт, что он пошел на тренировку будучи беременным, означал, что он хотел навредить этому нерожденному ребенку. И источником этой опасности, вероятно, был альфа, который его пометил.

Чтобы полностью выздороветь, Цзи Ваню нужно было решить проблему со своим альфой.

Теперь, когда они снова были на связи, врач боялся, что Цзи Вань может сорваться, хотя он был самым стойким омегой, которого он когда-либо видел.

Цзи Вань вошел с врачом в отдельную комнату для лечения. Выйдя, он держал в руке флакон со спреем. Тун Цинхэ спросил его и понял, что именно за этим лекарством Цзи Вань пришел сегодня.

— Нужно постоянно пользоваться этим лекарством? — спросил Тун Цинхэ.

— Раньше я не мог без него, — вздохнул Цзи Вань: — Сейчас еще терпимо. Когда становится плохо и совсем не могу выдержать, я впрыскиваю один раз, чтобы облегчить физический и психический дискомфорт.

Принимая на себя все это — душевные и физические страдания, а также месть за семью,

которая преследовала его несколько лет, Цзи Вань погладил живот и с горькой шуткой сказал:

— Я не могу представить себе более худшей ситуации. Если однажды я не выдержу, но ребенок останется, возможно, мне придется попросить тебя найти ему убежище.

Слова Цзи Ваня звучали как завещание. Тун Цинхэ с тревогой слушал:

— Не думай о плохом. Все будет хорошо. Я буду его крестным отцом и, конечно, буду о нем заботиться, но крестный отец никогда не заменит родного отца. Цзи Вань, ты должен держаться.

Тун Цинхэ нерешительно рассказал Цзи Ваню о своих мыслях:

— Твоя ситуация сейчас особенная. Я советую тебе сначала родить ребенка в безопасности, убедиться, что с тобой и с ним все в порядке, а затем думать о следующих шагах.

Цзи Вань кивнул:

— Я понимаю, — Он извиняющимся взглядом посмотрел на Тун Цинхэ: — Спасибо тебе. Ты намного младше меня, но, кажется, все время беспокоишься обо мне. — Затем он горько улыбнулся: — Но я действительно не могу найти других людей, которым могу доверять...

Единственный человек, которому он мог доверять и который имел возможности, не втягивая себя в неприятности, был Тун Цинхэ.

Тун Цинхэ отвез Цзи Ваня обратно в больницу. Когда тот уснул, он связался с Цюцю, чтобы тот забрал его домой. Он должен был поужинать с сестрой и, главное, встретиться со своим будущим зятем.

Тун Цинхэ вернулся домой и первым делом принял душ. Цюцю подал ему более официальную одежду и, напевая, протянул ее ему.

Тун Цинхэ удивился:

— Ты что, запел? — Цюцю выглядел как подросток, его голос был чистым, без мутаций. Пел он довольно хорошо.

Цюцю смущенно и застенчиво сказал:

— Чжоу Чэ научил меня. — Он спросил, ожидая похвалы: — Красиво?

— Красиво, — Тун Цинхэ заинтересовался: — Спой мне еще несколько строк.

Под внимательным взглядом маленького хозяина Цюцю серьезно спело целую песню.

— Очень красиво, — Тун Цинхэ вспомнил мелодию и запел сам. После прерывистого отрывка Тун Цинхэ замолчал, а лицо Цюцю было довольно ярким.

Он смущенно сказал:

— Не буду петь. — Обычно его голос звучал довольно хорошо, но в пении он был совершенно бездарен.

Они договорились с Тун Яо поужинать. Цзян Шаочжи приехал домой раньше обычного. Короткие волосы альфы на лбу были слегка испачканы грязью. Было видно, что он сражался с новобранцами в грязи.

Тун Цинхэ больше всего любил альфу, только что вернувшегося с поля боя. Он был полон неопишуемого очарования. Он был человеком с определенными героическими наклонностями. В такие моменты его глаза сияли восхищением, и он крутился вокруг Цзян Шаочжи.

Цзян Шаочжи собирался в ванную. Увидев, что омега чуть не последовал за ним, он тихо рассмеялся.

Он пригласил:

— Малыш, вместе примем душ?

Тун Цинхэ был одет, и он отпрыгнул в сторону, покачав головой. Он знал, что произойдет в ванной. Вспомнив несколько смущающих моментов, он понял, что все они происходили там.

Они с Цзян Шаочжи прибыли на место после пяти часов. Было уже темно, и на улице холодно. Тун Цинхэ, закутанный в пальто Цзян Шаочжи, вошел в дом. У двери стояла бета, лет тридцати, с хорошими манерами, казавшаяся очень воспитанным человеком.

Тун Яо, что было редкостью, сама готовила. Ее талия была обернута фартуком. Ее обычно суровое лицо смягчилось, когда она посмотрела на Тун Цинхэ, а затем на Цзян Шаочжи, и попросила доктора поприветствовать их.

Тун Цинхэ не мог сдержать улыбки. Внутри было тепло. Он хотел снять пальто. Цзян Шаочжи сжал его руку:

— Сними, когда согреешься.

Он кивнул, с любопытством глядя на доктора. Он хотел что-то спросить, но сдерживался.

Тун Цинхэ понятия не имел, когда его сестра научилась готовить. Блюдо за блюдом доктор ставил на стол. Цзян Шаочжи помог Тун Цинхэ снять пальто, усадил его на стул, сложил салфетку и положил ему на колени, а затем протер влажным теплым полотенцем тыльные

стороны его рук и ладони.

После этого он приносил блюда. Тун Цинхэ почти не двигался. Цзян Шаочжи сам подавал ему в маленькую миску все, что он хотел. Тун Яо и доктор молча наблюдали некоторое время. Тун Цинхэ удивился:

— Сестра? — Он повернулся и позвал: — Зять, почему вы не едите?

Его будущий зять улыбнулся, как весенний ветерок:

— Какое блюдо тебе не нравится? — Он объяснил: — Я должен был сам приготовить, но твоя сестра хотела сделать это сама, раз уж ты приехал.

Тун Цинхэ улыбнулся. Его подбородок стал более круглым, чем раньше, а волосы отросли. Он делал все, что ему говорил Цзян Шаочжи.

— Что хочешь съесть?

Тун Цинхэ указал на блюдо, которое стояло подальше. Его растрепанные волосы падали на глаза. Цзян Шаочжи покормил его, а затем слегка причесал.

Тун Цинхэ позволял ему.

Сердце Тун Яо сжалось. Она увела Цзян Шаочжи в кабинет наверху и спокойно посмотрела на него:

— Какие у вас планы на будущее, генерал-майор? Собираетесь ли вы надолго обосноваться в Федерации?

— Я имею в виду, надолго ли вы прекратите выполнять задания.

Цзян Шаочжи был слишком молод для своего звания. С его положением и силой он мог бы продолжать бороться еще двадцать лет, и невозможно было предсказать, каких высот он достигнет. Теперь, когда Тун Цинхэ так рано создал семью, будущее Цзян Шаочжи было безграничным. Тун Яо хорошо знала альф, особенно тех, кто занимал высокое положение. Все они были амбициозны.

Она сказала:

— Сяо Хэ... Раньше, когда он был со мной, он был послушным и самостоятельным, и почти никогда не доставлял мне хлопот. Не знаю, заметил ли генерал-майор, но он полностью зависит от вас.

<http://bllate.org/book/4/111>